

Владимир ШИЛЕЙКО

* * *

Живу мучительно и трудно,
и устаю, и пью вино;
но, посещен судьбиной чудной,
люблю, — сурово и давно.

И мнится мне — что, однодумный,
в подстерегающую тень
я унесу июльский день
и память женщины безумной.

* * *

Уста любви истомлены,
Источены ее уборы,
Ее безвинной пелены
Коснулись хищные и воры.

И больно видеть, что она
В пирах ликующего света
Глухим вином напоена
И ветхой ризою одета.

Поет и тлеет злая плоть.
Но знаю верой необманной:
Свою любимую Господь
Возвысит в день обетованный —

И над огнями суеты
Она взойдет стезей нестыдной,
Благословеннее звезды
В сиянье славы очевидной.

